

РАЗДЕЛ 3. ЯЗЫК — ПОЛИТИКА — КУЛЬТУРА

УДК 81'367.2
ББК Ш102-22

ГСНТИ 16.21.33

Код ВАК 10.02.20

Ю. В. Богоявленская
Екатеринбург, Россия

Yu. V. Bogoyavlenskaya
Ekaterinburg, Russia

ПАРЦЕЛЛЯЦИЯ

В СИЛЬНЫХ ПОЗИЦИЯХ МЕДИАТЕКСТА

Аннотация. Рассматривается парцелляция как явление коммуникативно-стилистического уровня, в сопоставительном аспекте исследуется ее использование в медиатексте. Анализируются функции парцеллированных конструкций в сильных позициях текста.

Ключевые слова: парцелляция; парцеллированная конструкция; медиатекст; сильные позиции текста.

Сведения об авторе: Богоявленская Юлия Валерьевна, кандидат филологических наук, доцент, зав. кафедрой романских языков.

Место работы: Уральский государственный педагогический университет (Екатеринбург).

Контактная информация: 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26, каб. 465.
e-mail: jvbog@yandex.ru.

PARCELLATION

IN STRONG POSITIONS OF MEDIA TEXT

Abstract. The parcellation is considered as a phenomenon of communicative and stylistic level; we study the employment of parcellation in media texts in comparative aspect. The functions of detached constructions in strong positions of a text are analyzed.

Key words: parcellation; detached construction; media text; strong positions of a text.

About the author: Bogoyavlenskaya Yulia Valerievna, Candidate of Philology, Head of the Chair of the Roman Languages, Associate Professor.

Place of employment: Ural State Pedagogical University (Ekaterinburg).

620017, pr. Kosmonavtov, 26, kab. 465.

Использование парцелляции в современных медиатекстах приобретает небывалый размах и интенсивность, что можно связать с отмечаемым многими исследователями влиянием разговорной речи на книжный синтаксический строй и активизацией «имеющихся в синтаксисе конструкций, заложенных в синтаксисе возможностей» [Валгина 2001: 147]. Наряду с другими синтаксическими явлениями, парцелляция свидетельствует об изменениях, происходящих в стилевой системе языка, и сдвиге стилевой нормы массмедийной речи «в сторону разговорности, раскованности и свободы» [Дускаева 2003: 668].

Несмотря на активный интерес лингвистов к проблеме парцелляции, до сих пор не существует полного и однозначного определения этого понятия, что объясняется как сложностью самого явления, так и различием подходов к его исследованию.

В рамках данной работы под парцелляцией понимаем специальный прием коммуникативно-стилистической организации текста, предназначенный для усиленного эмоционального, интеллектуального и информационного воздействия на адресата информации. В синтаксическом отношении парцеллированная конструкция представляет собой расчлененное предложение, представленное несколькими коммуникативными единицами — основной частью и парцеллятом (парцеллятами), отделенными от нее

точкой. Снятие знака точки — депарцелляция — восстанавливает структуру предложения. В семантическом и синтаксическом плане парцеллированное предложение обнаруживает полное тождество с непарцеллированным вариантом. В стилистическом аспекте парцеллированная конструкция представляет собой прием экспрессивного синтаксиса, целью которого является создание определенных стилистических эффектов.

Как отмечает Я. Н. Пинегина, парцеллированные конструкции обладают богатыми потенциальными возможностями «в плане выражения целого спектра эмоциональных состояний и оценочно-модальных значений, что позволяет автору использовать их в конкретных прагматических целях, основываясь на их информативных и воздействующих потенциях» [Пинегина 2005: 10]. Данные «потенции» позволяют рассматривать парцелляцию как явление, полностью соответствующее основным функциям СМИ и занимающее центральное место среди других экспрессивных синтаксических конструкций в реализации «конструктивно-стилевого вектора газетных текстов» [Сидорова 2007: 42].

Анализ материала дает основания сделать вывод о том, что выполняемые парцелляцией функции — логического выделения, оценки, создания экспрессии и другие — максимально ярко реализуются в сильных позициях медиатекста. Целью нашей статьи является сопоставительный

анализ особенностей использования парцеллированной конструкции в указанных позициях в двух языках — французском и русском. Сопоставительный характер предпринимаемого исследования позволит выявить значимые сходства и расхождения в употреблении этой конструкции в массмедийных текстах.

Эмпирический материал нашего исследования составляют парцеллированные конструкции, отобранные из текстов электронных статей, размещенных на сайтах современных российских и французских газет («Российская газета», «Коммерсантъ», «Аргументы и факты», «Независимая газета»; «Le Monde», «Libération», «Le Parisien», «Le Figaro», «La Tribune», «Express»).

Под сильной позицией текста понимаем композиционный блок, имеющий специфическую смысловую и структурную организацию и обеспечивающий установление значащих связей между элементами текста и его правильное восприятие. К сильным позициям относим заголовки, подзаголовки, вставку (лид) и зачин, концовку.

Заголовок является наиболее сильной позицией медиатекста; это «сильный текстовый знак, обязательная часть текста с фиксированным положением» [Плаксина, Кусова 2011: 118]. Поскольку он отражает в сжатой форме содержание текста, заголовок призван привлечь внимание, спровоцировать интерес, часто задает тексту определенную тональность, оценочность. Это дает основание исследователям утверждать, что заголовок статьи представляет собой в некотором роде ее рекламу [Чудинов 2005: 156]. Заголовок сравнивается также с закрученной пружиной, «раскрывающей свои возможности в процессе развертывания» [Гальперин 1981: 133].

Парцелляция газетных заголовков уже привлекала интерес лингвистов, изучавших это явление на материале русского языка. Отмечается, что «парцелляция газетных заголовков становится все более свободной» [Манькова 2000: 135]. Однако анализ корпуса текстов, включающего около двух тысяч французских и русских газетных статей, показал, что в данной позиции использование парцелляции встречается исключительно в русском материале: *Деньги Союза будут общими. В 2005 году* (Российская газета. 12.02.2000); *Лернер хочет сидеть в кнессете. А не в тюрьме* (Коммерсантъ. 27.01.1999); *Судьба нефтяников — в секретном компьютере. У Маслюкова* (Коммерсантъ. 04.02.1999).

В приведенных примерах парцелляция выступает средством как оживления заго-

ловка, так и выделения значимой информации, выполняет побудительную функцию.

Единичны случаи использования парцелляции в подзаголовках статей русских газет: *Снесем Алешу — заимеем базу. Натовскую* (Российская газета. 26.11.1999).

Подобные примеры были зафиксированы в газетных статьях девяностых — начала двухтысячных годов. В массмедийных текстах за 2010—2012 гг. не обнаружено ни одного примера парцелляции заголовков и подзаголовков, что свидетельствует об определенном сдвиге в стилевой норме массмедийной речи.

В заголовочный комплекс заметки может также входить вставка (лид) — первый абзац текста, раскрывающий его основной смысл. Для привлечения внимания читателей данная часть текста обычно выделяется шрифтом.

Применяя известный принцип перевернутой пирамиды, состоящий в распределении информации по убыванию ее важности, журналисты помещают в лиде важные аспекты новости. Парцелляция позволяет здесь сфокусировать внимание на проблеме, о которой пойдет речь в статье, расставить необходимые акценты: *Dans sa première déclaration prononcée à Tulle, le nouveau président de la République a annoncé sa volonté d'agir vite : „le changement, c'est maintenant“.* **Etrappé l'ampleur de la tâche qui l'attend** (La Tribune. 06.05.2012). / *В своем первом выступлении, произнесенном в Тюле, новый президент Республики объявил о своем желании действовать быстро: „Перемены — сейчас“. И напомнил о масштабности задачи, которая его ожидает.*

Новый президент-социалист, чей девиз «Перемены — сейчас», обещает изменить в лучшую сторону жизнь французского народа, усилить социальную политику, провести реформирование налоговой и банковской систем и многие другие меры, причем действовать собирается «быстро». Однако трудная экономическая ситуация, в которой находится Франция после кризиса, несколько не упрощает реализацию его программы, а наоборот, усложняет поставленную задачу и требует проведения многочисленных и серьезных мер. Поэтому вынесенный в парцеллят отрезок информации подчеркивает именно эту сторону вопроса: новому президенту будет нелегко справиться с огромным количеством проблем, стоящим на его пути.

В ряде случаев журналисты прибегают к довольно специфичной тактике построения текста, последовательно переключая внимание читателя, отмечая разные значимые нюансы описываемой ситуации. Таков при-

мер многозвенной парцеллированной конструкции, которая охватывает вводку и первый абзац текста статьи: *Le Front de Gauche va être soumis à des tensions internes, la branche Parti communiste, étant tentée d'avoir des représentants au gouvernement. Alors que les membres du Parti de Gauche de Jean-Luc Mélenchon y étant plutôt opposés. // Et maintenant en route vers les législatives des 10 et 17 juin* (LaTribune. 06.05.2012). / *Фронт левых будет подвержен внутреннему давлению со стороны Партии коммунистов, которые стремятся иметь своих представителей в правительстве. Тогда как члены партии Левых Жака-Люка Меленшона скорее этому противостоят. // И сейчас, на пути к выборам в парламент, которые состоятся 10 и 17 июня.*

Несмотря на то что композиция статьи не нарушена, такая визуальная презентация очень выразительна в силу своей необычности: основной текст статьи начинается с синтаксического продолжения ее вводки. Первый парцеллянт разрывает отношения одновременности, а второй — отношения конъюнкции. Хотя обе партии являются левыми, их интересы пересекаются, и они перестают быть соратниками. В новый абзац здесь вынесена перспектива действий партии Левых, не желающих уступать коммунистам и рвущимся во власть.

Аналогичные примеры находим и в русском материале. В статье «Потоп», посвященной критике действий властей во время потопов в Новороссийске, обозреватель Леонид Радзиховский использует следующую вводку, которой противопоставлен первый абзац текста: *Стихийные бедствия потому и стихийные, что с ними люди справиться не могут. „С божией стихией / Царям не совладеть“. // Но увидеть свое отражение в потоке бурлящей воды — можно* (Российская газета. 10.07.2012).

Эффективный прием позволяет автору донести до читателя основную мысль статьи: конечно, предвидеть стихийные бедствия не всегда возможно, но именно в этих сложных ситуациях, «моментах истины», как в зеркале, отражаются и становятся очевидными многие проблемы российского общества. В статье автор с горечью пишет о некомпетентности администрации, ее нежелании брать на себя ответственность, а также о равнодушии народа, который не доверяет избранной им самим власти, и о его неспособности ее контролировать. С одной стороны, метафоричный парцеллянт, вынесенный в новый абзац, выполняет связующую роль между вводкой и текстом, погружающим читателя в поток размышлений автора. С дру-

гой — такой переход выглядит довольно резким и неожиданным.

Немаловажную роль выполняет и зачин. Если во вводке автор обозначает событийную канву, выделяет значимые аспекты, то в зачине сообщаются подробности и детали, дается оценка событий, получивших политический резонанс, например: *Adeptes d'un libéralisme tempéré, James Tobin propose alors de taxer les transactions à court terme sur les devises, histoire de dissuader les „allers-retours“ des spéculateurs et stabiliser ainsi le système monétaire international. Envain* (Libération. 08.01.2012). / *Приверженец умеренного либерализма, Джеймс Тобин предлагает тогда обложить налогом краткосрочные транзакции на обмен валюты для того, чтобы приостановить махинации спекулянтов и стабилизировать таким образом международную валютную систему. Напрасно.*

Такое расположение частей парцеллированной конструкции в зачине статьи позволяет автору сосредоточить внимание читателя на рассматриваемой проблеме: предложение Франции и Германии о введении так называемого налога Джеймса Тобина на финансовые транзакции, который мог бы резко ограничить трансграничные валютные спекуляции, сделать большую часть из них невыгодными и уменьшить их вред, особенно для развивающихся стран. Надо сказать, что предложение вызвало яростные споры в Евросоюзе. У него есть как сторонники, так и многочисленные оппоненты. В кратком и ярко оценочном парцеллянте автор подчеркивает тщетность предложения известного экономиста, нежелание европейского сообщества пойти на эту меру.

Lundi, Sarkozy déjeunera d'ailleurs avec la chancelière à Berlin pour préparer le sommet européen du 30 janvier. Et la taxe sera au menu de leur discussion. Mais rien ne dit que Merkozy accouchera d'un accord sur ce dossier spécifique (LaTribune. 06.01.2012). / *В понедельник Саркози, впрочем, обедает с канцлером Германии в Берлине для подготовки к европейскому саммиту 30 января. И налог будет в меню их разговора. Но ничто не говорит о том, что Меркози разродится договоренностью по этому специфическому вопросу.*

Динамичный зачин не только вводит тему (встреча руководителей государств) в основной части конструкции, но и сразу же акцентирует внимание в первом парцеллянте на том факте, что налог также будет обсуждаться, и дает авторскую оценку событий (сомнительность достижения договоренности по данному вопросу) во втором парцел-

ляте. Здесь же используется телескопирование — способ словосложения, свойственный французскому языку: *Меркози = Меркель + Саркози*, который в сочетании с метафорой *разродится договоренностью* намекает на тесный политический альянс двух руководителей государств. Однако общая оценка *ничто не говорит о том, что...* подчеркивает сомнительность эффективности решения проблемы во время встречи. Такой зачин, безусловно, интригует, побуждая читателя к дальнейшему ознакомлению с новостью, и формирует конкретное к ней отношение.

В русском материале также находим многочисленные примеры использования парцеллированной конструкции в этой позиции текста. В следующем зачине журналист возмущен тем, что патриарх избегает публичных дискуссий по поводу «панк-молебна Pussy Riot», прячется от народа, от верующих за стеной церковной бюрократии, которую далее называет «торжественно-банкетной корпорацией», но одновременно выражает надежду на то, что патриарх найдет силы переломить сложившуюся ситуацию — «репутационную воронку» церкви: *Наблюдая за Патриархом Кириллом, сделать такой вывод затруднительно. Контакт с государством у него налажен превосходно. Зато от общества он отгорожен настоящей стеной, разрушить которую пока еще в его власти и в его силах* (НГ. 22.06.2012).

Использование парцелляции в концовке встречается так же часто, как во французских, так и в русских медиатекстах: *Pour être adoptée par l'Europe, la proposition requiert une adoption à l'unanimité. A moins que la France ne décide de passer outre. Et d'appliquer, sur son territoire, une telle taxe. En attendant que l'Allemagne, ou le reste des pays de l'Union, la rejoigne* (Libération. 08.01.2012). / *Для того, чтобы быть принятым в Европе, предложение требует единодушного принятия. Если только Франция не решит пренебречь этим условием. И применить на своей территории такой налог. Ожидая, что Германия или остальные страны Евросоюза к ней присоединятся.*

Подобные концовки позволяют эксплицитно обозначить основной тезис статьи, подвести читателя к нужному пониманию проблемы, правильному (с точки зрения журналиста) восприятию новости.

Довольно часто наблюдается применение приема парцелляции сразу в нескольких сильных позициях. Например, в статье о деле Андерса Брейвика от 19 апреля 2012 г.

обозреватель «НГ» С. Минин использует различные виды парцеллированных конструкций в начале и конце текста:

– во вступке: *Пока в Норвегии судят Андерса Брейвика, в российской блогосфере судят Норвегию. Пишут про кризис гуманизма. Про тупик западной толерантности. Про суицид западной цивилизации. Про все то, чего у нас нет и что у них якобы доказало свою несостоятельность;*

– в концовке: *Единственное, в чем, на мой взгляд, норвежское общество продемонстрировало свою уязвимость, так это в неспособности предотвратить преступление. Обезопасить себя от зла.*

Такая «кольцевая» парцелляция создает своеобразную композиционно-речевую гармонию и усиливает воздействующий эффект, так как в особых — сильных — позициях оказывается ключевая информация, специально выделяемая автором.

Было бы неверным утверждать, что только в этих позициях парцелляция эффективна или только здесь она и встречается. Тексты статей нередко бывают насыщенными парцеллированными конструкциями, выполняющими те же самые функции. Однако размещенные в заголовке, начале или конце массмедийного текста, парцеллированные конструкции играют более важную роль: они призваны «зацепить» внимание потребителя информации, обеспечить его заинтересованность в прочтении статьи и сформировать определенное отношение к обсуждаемому вопросу.

Итак, парцелляция представляет собой явление коммуникативно-стилистического уровня, оказывающее эмоциональное, интеллектуальное и информационное воздействие на читателя. Умелое использование приема парцелляции в сильных позициях текста позволяет автору добиться однозначного восприятия, выстроить и довести до сознания читателя материал в том ключе, в котором он был задуман, оказывает целенаправленное воздействие на читательскую аудиторию.

Сопоставительный анализ дает основание для выделения различий в использовании парцеллированной конструкции. Во французском материале отсутствуют примеры парцелляции заголовков и подзаголовков, что можно связать с традициями оформления и редакции текста. В российских газетах парцелляция заголовков зафиксирована только в текстах конца 1990-х — начала 2000-х гг. В остальных позициях парцелляция часто встречается как в русских, так и во французских медиатекстах.

Функции парцелляции — логическое выделение, оценка, создание экспрессии, интриги и т. д. — максимально ярко проявляются в сильных позициях медиатекста, представляющих собой композиционные блоки, имеющие специфическую смысловую и структурную организацию и обеспечивающие установление значащих связей между элементами текста и его правильное восприятие. Расположенная в заголовке, начале или в концовке, парцеллированная конструкция привлекает читателя, задает общую тональность текста, содержит итоговую оценку, побуждает к пересмотру позиции.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Валгина Н. С.* Активные процессы в современном русском языке. — М. : Логос, 2001.
2. *Гальперин И. Р.* Текст как объект лингвистического исследования. — М. : Наука, 1981.
3. *Дускаева Л. Р.* Языково-стилистические изменения в современных СМИ // *Стилистический эн-*

циклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. — М. : Флинта : Наука, 2003. С. 664—675.

4. *Манькова Л. А.* Лингвистическая типология газетных заголовков : дис. ... канд. филол. наук, 2000.

5. *Пинегина Я. Н.* Парцеллированные конструкции и их коммуникативно-прагматические функции в современных медиатекстах : дис. ... канд. филол. наук. — Ростов н/Д, 2005.

6. *Плаксина Е. Б., Кусова М. Л.* Языковые средства реализации воздействующей функции заголовков (на материале российской и французской прессы) // *Политическая лингвистика.* 2011. № 4 (38). С. 117—120.

7. *Сидорова Е. Г.* Парцеллированные конструкции как средство реализации конструктивно-стилевого вектора современного газетного текста // *Вестн. ВолГУ.* 2007. Сер. 2, вып. 6. С. 40—45.

8. *Чудинов А. П.* Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации : моногр. / Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2005.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. А. П. Чудинов